

Секрет её долголетия

Она молится за всех бабушек

Буквально несколько дней назад отметила своё 92-летие старейшая прихожанка Зачатьевского храма города Чехова Любовь Георгиевна Сазонова. Это редкое событие послужило поводом к нашей встрече и долгой беседе.

Детство, которое мы потеряли

Любовь Георгиевна - уроженка Лопасни. Дом её родителей стоял недалеко от храма, и соседи, возвращаясь с богослужений, нередко заглядывали к Сазоновым на огонёк. Гостеприимные хозяева предлагали нехитрое, но вкусное угощение, и начиналось чаепитие с разговорами о былом и насущном.

Зачатьевский храм, где крестили, венчали и отпевали не одно поколение родных и соседей, для Сазоновых был своим, «семейным». А когда маленькая Люба пошла в первый класс, то и вовсе ежедневно стала прибегать в Зачатье: именно здесь, в здании бывшей церковноприходской школы, для лопасненских детей были открыты начальные классы. Уже 13 лет как на том самом месте построен крестильный Князь-Владимирский храм, но Любовь Георгиевна по-прежнему помнит в деталях уклад той далёкой школьной жизни. В двухэтажном деревянном здании располагалось по два класса на каждом этаже, а ещё были жилые комнаты для учителей. Это сейчас первоклашки приходят уже умеющими читать, считать, кто-то даже владеет основами иностранного языка, а тогда все предметы вела одна учительница, и с ней дети начинали все науки усваивать с азов – писали палочки и крючочки. С ней же на уроках в предвоенном 39-м они с воодушевлением распевали «Три танкиста, три весёлых друга».

Ещё запомнилось, что в коридоре взрослые выставляли большой бак с водой, и на переменах там всегда выстраивалась очередь – не так чтобы хотелось пить, но велика была жажда позабавиться, сменить обстановку. Мальчишки устраивали состязания – кто больше выпьет кружек. Но все эти шутки были весёлые, игры – добрые, соревнования – честные. Никто ни с кем не ссорился.

Часто приходится слышать о том, что у детей военной и довоенной поры детства не было. Что ж, оно было трудным, это так, но с какой завистью мы оглядываемся на него, видя подчас в современных мальчиках и девочках старческую пресыщенность и скуку!

Кого, скажите, из сегодняшнего поколения удивишь сладостями? А у Любви Георгиевны и сейчас начинают светиться улыбкой глаза, когда она рассказывает о том,

как бегали за мороженым. Местный молокозавод выпускал продукцию высокого качества. А мороженщика детвора знала в лицо, и все знали, что у него в тележке размещаются два бака: один со льдом, другой – с тем самым волшебным яством. Мороженщик держал в руках две палочки – их он опускал в бак, доставал порцию мороженого и клал её на вафельку. Вкус того блаженства помнится и по сей день.

А грибы? Тут и денег не надо – ступай себе в лес да принеси. Лопасненские грибочки далеко славились. Убежит детвора в лес, да и нащёлкает по две-три сотни белых. Мама порой даже ворчала: «Надоели вы мне со своими корзинками!», но делать грибную икру она была мастерица.

А чего стоило купание в Лопасне! Вода в реке была чистая, стайки рыбок даже на глубине просматривались. Местные жители приходили сюда и просто за водой, и помыться, и бельё постирать. Купались отдельно на двух пляжах – мужском и женском. Нередко и голышом, поскольку не у всех было во что переодеться, но никому и в голову не приходило подглядывать или подсмеиваться. Песочек на берегу чистый, горячий – ложись, обсыхай, грейся. «Бывало, нарежемся в воде, - вспоминает Любовь Георгиевна, - в одних трусах домой прибежишь, морковку с огорода сорвёшь – и опять купаться. Счастливым было детство!»

Вымоленный рубеж

Война лишила даже этих малых радостей. Вместо купания – рытьё окопов и работа в колхозах. Дети помогали взрослым, работали уже не столько за трудодни, сколько на победу. Венюковский механический завод, выпускавший крупнокалиберные пулемёты, на котором работал отец Любви Георгиевны, эвакуировали в Куйбышев. Уехали и тётки с мужьями, а мама с четырьмя детьми осталась: «Ну куда я с таким колхозом поеду?»

По центральной улице Лопасни день и ночь шла военная техника. Когда асфальт разворотили, танки стали идти в объезд по Первомайской.

Над городом начали летать самолёты с чёрными крестами – они держали курс на Москву. Каждый вечер их утробное «у-у-у» накрывало всю окрестность. Стали привычными извещения по радио «Граждане, воздушная тревога!» - люди научились быстро собираться и бежать в бомбоубежище.

... Тот поход с мамой за водой Любовь Георгиевна не забудет никогда. Они уже возвращались, когда услышали сильный взрыв в стороне своего дома. Подбежали ближе – увидели гору земли, вывороченную из своих недр. Сам дом выстоял, но ни одно стекло в

окнах не уцелело и прямо над тем местом, где висели иконы, крыша оказалась пробитой. Зимой в таком жилище женщине с детьми оставаться было нельзя. Пришлось перебираться к дедушке с бабушкой, пока к весне дедушка не восстановил разрушенное.

Снег в тот год выпал рано, начались сильные морозы. Однажды авианалёт застал Любу где-то на окраине посёлка. Фашист пролетел очень низко – вероятно, лётчику заскучалось, и он решил поразвлечься, пытаясь достать девочку пулемётной очередью. Люба сначала бросилась в снег, а потом от отчаяния и страха побежала прочь. На бегу она потеряла калошу, но заметила это только дома. Вместе с мамой пытались на следующий день отыскать пропажу, но безуспешно. Так эта калоша и осталась на всю жизнь в памяти.

Война уже дышала в лицо. Ночами над горизонтом пламенели багровые зарева. Сейчас страшно представить: фашисты находились от Лопасни в получасе езды на машине! Именно в это время верующие обошли передовую линию обороны с Казанской иконой Божией Матери. Любовь Георгиевна так и говорит – «отстояли рубеж».

- А это не легенда? – пытаюсь удостовериться в реальности того крестного хода.

- Сама я в нём не участвовала, - отвечает моя собеседница. – но я помню женщину из Стремилова, она ходила в наш храм, когда его вновь открыли. Она об этом рассказывала как о действительном событии.

В качестве доказательства Любовь Георгиевна приводит и тот факт, что традиция крестных ходов очень крепка была в Лопасне:

- Я от тётки Тани, маминой тётки, дожившей до 100 лет, знаю, что она сама вместе с другими работницами фабрики Медведевых не раз обращалась к управляющему с просьбой провести молебен в поле или крестный ход в случае засухи или затяжных дождей. И всегда разрешение им давали, все отправлялись в поле с батюшкой и иконами, вместе молились – и глядишь, бедствие отступало. Люди верующие были, по вере им и давалось.

Врага отогнали в декабре 1941 года, но лопасненцы вместе со всей страной продолжали жить на военном положении. Зимой местных жителей посылали в Волосово расчищать снег на военном аэродроме, летом – на колхозные поля. Вместе со взрослыми ходили и дети, и Люба – в их числе.

Одoleвал и ещё один враг, невидимый, но беспощадный – голод. Младший братишка от голода часто плакал и просил есть. Спасали картофельные кавардашки, свекольники щи (не борщ, а именно щи – их варили из свекольной ботвы). Самое заветное

лакомство – сушёные дольки сахарной свёклы, с ними пили чай. В 1943 году, окончив семь классов, 14-летняя Люба пошла работать на регенераторный завод. Там по карточкам она стала получать хлеб – 500 граммов в день. На пятерых выходило совсем немного, и этот хлеб, прежде чем съесть, целовали.

Храм, теплом сердец согретый

Вся остальная жизнь Любови Георгиевны – это работа и служение ближним. Трудилась прибористкой, пекарем, бухгалтером, сотрудником почтового отделения. В памятном 1954 году, когда посёлок Лопасня стал городом Чеховом, вышла замуж за бывшего артиллериста, который в 1941 году окончил Ленинградское военное училище и сразу был направлен на фронт. О тяжёлом ранении и контузии Александр Фёдорович не любил рассказывать – это открылось позже, когда его начали одолевать болезни и когда в итоге он оказался прикованным к постели. Всего 12 лет супруги прожили вместе, а потом Любовь Георгиевна с дочерью Еленой вернулась в старый родительский дом, где одиноко доживал свои дни её отец. Вскоре и этого дорогого ей человека не стало. Но уже близилось время открытия Зачатьевского храма. Оно дало старт началу новой эпохи в судьбе нашей героини.

Когда среди горожан родилась инициатива, направленная на возвращение храма верующим, Любовь Георгиевна стала одной из первых, кто поставил свою подпись под обращением к властям.

На первую церковную службу (это был праздник Сретения в 1989 году) Любовь Георгиевна пошла вместе с дочерью Еленой Александровной. Обе улыбаются, когда вспоминают, что батюшка Георгий был обут в валенки: оконных рам в храме не было, пола не было тоже, вместо него просто положили доски. За окном лютовала стужа, но на богослужение собралось очень много народа. Без Бога, без Его Святой Церкви люди истосковались.

Когда-то давно, как рассказывает Любовь Георгиевна, Зачатьевский храм поражал своим великолепием. Колокола на его высокой колокольне были такие звонкие, что их слышно было в Беляеве, за семь километров. «Храм был весь золотой» - говорит она, имея в виду прежде всего золото окладов. «Он весь блестел» - благодаря полу, выложенному полированными плитами цвета светлой глины. «Он был тёплый» - здесь в подвальной части были установлены две печи огромных размеров, куда помещались дрова двухметровой длины.

Теперь эти печи, выведенные из строя за годы поругания и уже морально устаревшие, предстояло демонтировать. Нашлись добровольцы - в основном, конечно, женщины, среди них и Любовь Георгиевна. Они приходили разбивать кирпич, а потом, выстроившись цепочкой, поднимали обломки наверх. В ту пору завод «Энергомаш» выступил благотворителем, пожертвовав трубы для центрального отопления и направив сварщиков. Позже энергомашевцы своими силами изготовили крестильную чашу, два больших бака для освящения воды, несколько подсвечников. Военская часть откликнулась доставкой оконных стёкол. Собственных же средств у прихода ни на что не хватало. Чтобы собрать хоть какую-то копейку на восстановление, несколько женщин направились по ближайшим деревням для сбора пожертвований.

В возрождаемом храме не сохранилось ни одной иконы. Люди начали приносить свои. Те, что подходили по размеру, закреплялись в пустующих пока глазницах иконостаса. «Мой дядя – вспоминает Любовь Георгиевна, - пожертвовал старинную, ещё бабушкину «Двенадцать праздников». Вот только храм, ещё даже не обустроенный, дважды обворовывали. И нашу икону тоже украли. Так жалко её! И не потому, что она в богатом окладе была, а потому что родная, намоленная».

Отцы родные

Постепенно нашлись деньги на реставрацию. Первый настоятель храма, священник (ныне протоиерей) Георгий Депутатов, пригласил художников делать росписи. Каждый шаг в деле благоукрашения некогда порушенной святыни принимался прихожанами как собственное, семейное приобретение. И отношения между прихожанами и священником напоминали родственные – людей, действительно, скрепляло духовное родство. С отцом Георгием и его супругой матушкой Натальей Любовь Георгиевна и Елена Александровна до сих пор регулярно созваниваются, поздравляют друг друга с праздниками, делятся новостями.

- Они все меня помнят, увидят – подойдут, обнимут, – с детской простотой, лишённой всякого тщеславия, говорит о священнослужителях Зачатьевского храма Любовь Георгиевна. И только слегка смущается от радости, вспоминая, как приехала однажды на Литургию в дубненский храм Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, а отец Вячеслав в конце богослужения вынес ей большую просфору. «Кто это?» - переглянулись местные в сторону неизвестной им женщины. «Это моя первая прихожанка!» - просиял отец Вячеслав.

С этим батюшкой, ныне протоиереем Вячеславом Бобровским, Любви Георгиевне также немало пришлось потрудиться вместе. Ещё до его священства, с самого 1988 года, они вместе участвовали в субботниках. Тогда этот бравый моряк, только что вернувшийся со срочной службы на флоте, носил не подрясник, а тельняшку. А вскоре попросил: «Помолитесь за меня – иду выбывать из комсомола и поступать в семинарию».

Об отце Вячеславе Любовь Георгиевна рассказывает как о настоящем подвижнике. Взять одну только его помощь детям из чеховских интернатов, которые он окормлял! Бывало, приедет группа – батюшка целый день с ними: сначала в храме побеседует, потом ещё сводит в парк, там всё покажет, в дорогу всем подарочки соберёт. Некоторые из женщин, работавшие с детьми, потом крестились у отца Вячеслава, а один из воспитанников интерната, Гришей его звали, впоследствии сам священником стал.

Да и каждый из батюшек, будь то настоятель или совсем немного прослуживший в Зачатье клирик, в воспоминаниях этой старейшей прихожанки особым светом освещается. Отец Леонид (протоиерей Леонид Зверев, погребён за алтарем Зачатьевского храма в 2003 году) – «бессребреник, бывало, что-то подарят ему, а он тут же передарит – зачем это, говорит, мне? Главное – Царство Небесное. Голос у него был божественный - не только службу украшал, но и в народных песнях звучал задумчиво. Мы любили слушать отца Леонида, иногда просили его спеть что-нибудь». Отец Павел (священник Павел Герасимов, клирик Зачатьевского, затем Иоанно-Предтеченского храмов, а с 2009 года - настоятель Тихвинской церкви посёлка Нерастанное, погребён за алтарем Зачатьевского храма в 2011 году) – «немногословный, скромный, чувствовалось, что внутри у него прямо сокровище».

Вера в генах

После долгих воспоминаний о дорогих её сердцу батюшках Любовь Георгиевна подводит итог: «Вот сколько священников уже сменилось, а я всё остаюсь на своём месте. И сейчас стою...» Конечно, перешагнув за 90, человек не может нести послушания, как прежде, за свечным ящиком или по уборке – всё это осталось в прошлом. А сколько сил вложила эта старая женщина в возрождение и благоустройство храма – одному Господу известно. И ни копейки за свой труд она никогда не брала. Но всё-таки послушание она несёт и по сей день. Какое? В её небольшой книжечке-помяннике записаны сотни имён живых и усопших, в том числе и имена всех батюшек, с кем ей доводилось встречаться - о всех она ежедневно возносит молитвы ко Господу – теперь это главное её служение.

Несмотря на то, что в роду Сазоновых почти все были верующими и исправно посещали церковные службы даже во времена гонений, Любовь Георгиевну всё-таки нельзя было назвать просвещённой в Православии. Она даже и молитв-то почти не знала. Но с возвращением Зачатьевского храма, с началом там регулярных служб, стала регулярно молиться. «Я утреннее правило теперь наизусть знаю, - делится она своим опытом воцерковления. – Специально ничего не учила, просто читала каждый день – само и запомнилось. Бывало, утром спешу в церковь, не успеваю дома правило вычитать, а пока иду – помолюсь». А потом и дочь Елена Александровна окончила при Зачатьевском храме Библейско-богословские курсы – от неё во многом просветилась. Ну как тут не вздохнуть о тех, кто заученно повторяет одну и ту же фразу: «Нас в детстве этому не учили, а теперь уж поздно начинать»...

С приближением старости многие хватаются за омолаживающие методики, начинают поклоняться здоровому образу жизни. А Любовь Георгиевна просто живёт – и всё. Конечно, хорошо, когда в роду много долгожителей – а в семье Сазоновых их несколько. Но дело не только в генах. «Я и прабабушку свою хорошо помню, – рассказывает Любовь Георгиевна, - она до 100 лет прожила – чистенькая, беленькая, всегда в платочке. И семья наша была дружная - никто не курил, не пил, никогда мата не было слышно. Они хранили веру даже в самые тяжёлые дни. Родители в венчаном браке жили, в Зачатье венчались. Мамины тётки и бабушка Псалтырь по памяти читали. Даже в безбожные годы если кто-то умирал – приглашали священника, служили панихиду дома».

Носителями этих традиций Сазоновы остались и на возрождённом приходе. А как иначе – ведь все здесь свои, лопасненские, ко всем очень добрые. Из своих садов вёдрами приносили яблоки, вишни – угощали друг друга. Так же и трудились – от всей души, без зависти и без ревности. К примеру, когда Иоанно-Предтеченский храм ещё был закрыт, «садковские» активно помогали «зачатьевским».

Более трёх десятилетий отдала Любовь Георгиевна Сазонова служению своему храму, бескорыстно выполняя разные послушания на приходе. Большой патриот своей малой родины, она является хранительницей истории родного края и традиций Православия. Многая и благая ей лета!

Наталья МОТИНА

Многая лета!

За непродолжительное время моего служения в должности настоятеля Зачатьевского храма города Чехова (всего пять лет) мне посчастливилось познакомиться

со многими людьми, которые несли здесь свои послушания по возрождению храма и его внешнего благоустройства, а также духовной жизни прихода. Одно из самых интересных знакомств - со старейшей прихожанкой Любовью Георгиевной Сазоновой. Эта женщина взяла на себя в своё время великие труды по возрождению главной лопасненской святыни. На её глазах и её усилиями открывался храм, возобновлялись богослужения. Ценен её вклад в общее дело, но не менее ценны её воспоминания, которые она сейчас нам передаёт.

Любовь Георгиевна олицетворяет собой историю нашей страны, нашего города, нашего храма. Мне как человеку было очень интересно познакомиться с её биографией, но как для священнослужителя, как настоятеля Зачатьевского храма, для меня особенно ценна её молитва за тех священников, которые несли, несут и будут нести своё священническое служение в этом святом месте. Не только трудами, но и молитвой утверждаются жизнь, благочестие, правильный порядок богослужения в Зачатьевском храме, восстанавливается его изначальное благолепие.

От себя лично, от духовенства Зачатьевского храма, от всех прихожан, как молодых, так и пожилых, хотелось бы пожелать Любви Георгиевне долгих лет жизни – жизни в Боге, в молитве, в той любви, которую она согревает в своём сердце к родным, близким, ко всем братьям и сёстрам во Христе, ко храму Божьему и, в частности, к Зачатьевскому храму города Чехова.

Настоятель Зачатьевского храма г. Чехова, благочинный Чеховского церковного округа иерей Константин АЛЕКСАНДРОВ